

Н. Р. Славнитский

ПЕТР I И ЕГО СПОДВИЖНИКИ В ХОДЕ ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ОСАДЫ НОТЕБУРГА

Первые операции Северной войны интересны для исследователей еще и тем, что именно в этот период стала формироваться «команда» «птенцов гнезда Петрова», и в данной работе мы постараемся проследить, кто конкретно занимался подготовкой осады Нотебурга в 1702 г. и как эти люди взаимодействовали. Сразу же следует отметить, что ведущую роль в этом деле играл Петр I и источниковой базой статьи стала именно переписка царя.

Из писем Петра I видно, что главным образом подготовкой осады занимались глава Разрядного приказа Т. Н. Стрешнев и генерал-майор Я. В. Брюс, являвшийся тогда новгородским «губернатором» (губерний еще не существовало, но должность Якова Вилимовича в 1701–1702 гг. указывалась именно так). Параллельно с ним этим же занимался А. А. Виниус, являвшийся «надзирателем артиллерии». Заготовка материальной части проходила именно в Новгороде, и привлечение Я. В. Брюса было связано как раз с этим.

Еще в середине марта 1702 г. Яков Вилимович получил указание царя сделать «мост на лодках, который можно было бы возить в обозе во время военных походов». Он в начале апреля сообщил об этом Ф. А. Головину и попросил того помочь с присылкой из Москвы жести (которая по его сведениям имелась в Пушкарском приказе) и паяльных мастеров¹.

8 июня царь писал Т. Н. Стрешневу: «Изволь сие исправить прежде отъезда своего из Новагорода, чтоб 3000 по нужде, а хотя бы и 5000 лошадей к Ладоге собрать к августу месяцу. Также изволь приказать Брюсу, чтоб которое готовлено зимним путем, то бы изготовил водою, и еще 18 фунтовых, что есть, да 12 мортиров, и к ним по 1000 бомб, и ядер и пороху, также шерсти и кульков, мотыг и лопат втрое перед зимним»². Я. В. Брюс 24 июня сообщил Петру I, что в соответствии с распоряжением, переданным Т. Н. Стрешневым, отправил в Ладогу две мортиры (к ним 2500 бомб) и запросил уточнений по поводу количества мортир, которые необходимо доставить, а также о количестве кульков и мотыг. Кроме того, Яков Вилимович донес, что «пороху пушечного ныне в Новгороде налицо всего 15 000, и мне, государь, мнитца, что гораздо мало сие число пороху пушечного, не только, государь для походу, но и в гатризуне... (так в тексте, скорее всего, имелось в виду «в гарнизоне». – Н. С.) и я о том писал по зиме к Андрею Винису, только ко мне не присыловано, и ныне я ему, государь, говорил о том»³.

Сам царь летом 1702 г. отправился на север, и в Архангельске в то время, по сути дела, образовался штаб – сюда присылали все донесения и данные разведки, и Петр I

следил за событиями и одновременно наблюдал за международной обстановкой. Еще 27 мая он писал фельдмаршалу: имеются сведения о том, что шведы собираются перебросить «транспорт» с дополнительными силами из Померании в Лифляндию, а сам король Карл XII двигается к Варшаве. В связи с этим он предлагал Борису Петровичу осуществить диверсию к Веллингу или к Дерпту (современный Тарту) в то время, пока к шведам не прибыло подкрепление⁴.

По поводу предстоящей осадной операции Петр I в тот момент переписывался и с Т. Н. Стрешневым, и с Я. В. Брюсом. Якову Вилимовичу царь 8 июля приказал отправлять в Ладогу припасы (лестницы, кульки, лопаты, мотыги, кирки и т. д.). Также он дал приказание отпустить 18-фунтовые и 12-фунтовые пушки, то есть артиллерию для осады. Кроме того, Петр I написал: «О порохе, буде Виниус не уехал, покажи ему сие письмо, чтоб он пороху умножил не мешкав. Господину Репнину скажи, чтоб он совсем был готов в поход, а куда ему идти, о том я буду писать впредь. А сколько с ним, отпиши ко мне»⁵. А. И. Репнину было приказано с находящимися при нем полками прибыть в Ладогу⁶, ему самому Петр I об этом написал 28 августа⁷.

Таким образом, именно Я. В. Брюс и являлся в тот момент доверенным лицом царя, координировал деятельность всех тех, кто был занят подготовкой осадной операции, и передавал им указания Петра I. Непосредственно в период осады Якова Вилимовича Петр I именовал генерал-майором артиллерии⁸.

25 июля Я. В. Брюс доложил царю, что приготовил все, что требовалось, и с 27 числа начнет отправлять припасы из Новгорода в Ладогу. При этом он сделал оговорку, что у него недостаточно ни людей (все были заняты на «городовой работе», то есть на возведении укреплений), ни стругов: «Надобно, государь, будет под те припасы, також и лестницы стругов с 90 большой руки, а сколько их ныне, государь, в Новгороде и в Старой Руссе собрано новых и старых, тому роспись с сим письмом послал к тебе»⁹. 30 июля он сообщил, что отправил 12 пушек 12-фунтовых, 15 пушек 18-фунтовых да две мортиры, к ним ядра и бомбы, а также кульки, мешки, кирки, мотыги и лопаты. Все это уместилось на 16 стругах¹⁰. Здесь же он обратил внимание на артиллеристов: «Паче всего милостивый государь, имею попечение, кому артиллерию в походе управить для того, что взял Борис Петрович к себе капитана Илью Коберта, да поруччика, также иных артиллерии нижних чинов начальных людей, а здесь, государь, в Новгороде, всего один капитан да поруччик с двумя копралы (и тем, государь, не сносно будет такую артиллерию управить), да 61 человек пушкарей; и будет, государь, тех отпустить, и здесь никого не останетца, кроме новгородских пушкарей, которых всего 20 человек»¹¹. Выскажем осторожное предположение, что именно распорядительность Якова Вилимовича при отправке орудий, а также его внимание к использованию артиллеристов и привели к тому, что Петр I решил назначить его командующим артиллерией, а затем и руководителем артиллерийского ведомства.

Что же касается деятельности А. А. Виниуса, то он получал указания через Т. Н. Стрешнева и Я. В. Брюса и 20 июля написал царю, сколько пушек («по книгам новгородским, каковы мне даны») имеется в Новгороде и сколько пороха отправлено из Москвы в Псков и Новгород, указав при этом, что подробную роспись он подал Т. Н. Стрешневу¹². В том же письме он сообщил, что только оправился от болезни и собирается ехать в Сибирь, причем большой охотой, «видя, что сибирского железа пушки и мортиры опыт свой выдержали»¹³. Очевидно, что участие Андрея Александровича в подготовке

осадной операции было скорее номинальным, связанным с занимаемой им должностью, а в конце июля он и вовсе уехал на уральские заводы.

Далее остановимся на тех военачальниках, которые находились с войсками на северо-западе. Летом и осенью 1702 г. П. М. Апраксин в Ингрии действовал против шведского корпуса под командованием генерала А. Кронниорта, а генерал-фельдмаршал Б. П. Шереметев осуществлял «поиск» на территории Прибалтики, ему противодействовал шведский генерал-майор В. А. Шлиппенбах.

Петр Матвеевич Апраксин 10 августа послал донесение, в котором сообщил царю: «По твоему государеву указу военным походом в неприятельской стороне уезда Ореховский и ниже города Орешка по реке Неве до реки Тосны и до самые Ижорские земли с твоими государевыми ратными людьми прошел и неприятельские их жилища, многие мызы великие и всякое селение развоевали и разорили без остатку. И сего августа в 10-й день пришли на реку Тосну, которая имеет устье свое от реки Невы четыре версты, от Орешка двадцать, а не дошед Канец за тридцать верст»¹⁴. Там его части столкнулись с шведскими отрядами, которых удалось вытеснить с мызы Ижорской, где Петр Матвеевич сам и остановился¹⁵.

17 августа он же сообщил, что полковник Иван Търтов послан «плавным караваном на Ладожское озеро для промыслу» и имел бой со шведскими шкутами, вынудив их отступить к Орешку¹⁶.

Однако основные сила корпуса А. Кронниорта находились возле Дудоровской мызы и по-прежнему представляли угрозу. Более того, Петр Матвеевич сообщил (видимо, по данным разведки), что «войски их, государь, неприятельские собраны из многих мест, ис Редкиной мызы и ис под Ругодева убранные, потому что из Пскова в те места твоих государевых ратных людей никуда не послано и одержания тем их войскам в тамошних местах никакого не учинено, не ведомо для чего»¹⁷. Там же он жаловался на то, что конницы у него недостаточно, и просил выделить ему четыре драгунских полка. Знал ли Петр Матвеевич о действиях Б. П. Шереметева в Лифляндии, сказать сложно.

Фельдмаршалу царь 5 августа сообщил, что получены «подлинные вести» о движении шведского короля к Варшаве («и уже о своем прибытии писал явно к Варшавским жителям, и универсалы разослал, что он идет выбирать иного короля; войска с ним 8000 человек, да из Померании будут 6 полков»), а также о том, что «война у Голанцов и прочих с французом зачалась». Из этого Петр I сделал вывод, что Карл XII увяз в Польше (оказавшийся верным), и о том, что у российского командования окончательно развязаны руки, поэтому предлагал Борису Петровичу «итить на генерала» (В. А. Шлиппенбаха) и «землю их как возможно далее к Кольвани (Ревелю) разорить». Другим вариантом было «добывание Юрьева Ливонского» (то есть взятие Дерпта)¹⁸. Борис Петрович еще 18 июля разбил шведский корпус В. А. Шлиппенбаха при Гуммельсгофе.

Сам Петр I в этом же письме сообщал, «что мы к вам не зело поздно будем, но сие изволь держать тайно»¹⁹, и уже готовился выступить из Архангельска с небольшим отрядом (17 августа он находился в Нюхче²⁰).

Федору Матвеевичу Апраксину царь в тот же день (5 августа) написал, что «мы с обеими полками толко ветру ожидаем, который получа, пойдем морем до Нюхты и отголь, переправясь сухим путем на Онегу озеро (толко 120 верст), и из того озера Свирью в Ладогу»²¹. Само письмо (довольно длинное) было посвящено вопросам, связанным с кораблестроением в Воронеже и с управлением на юго-западных рубежах,

и о предполагавшемся походе Петр I сообщил вскользь, по понятным причинам – Федор Матвеевич никак не был связан с теми, кто занимался подготовкой осады. Однако он являлся одним из приближенных людей царя, поэтому Петр I его старался информировать о событиях.

Важный момент – в то время, когда Петр I с небольшим отрядом выступил к Нотебургу, осадный корпус еще не был сформирован. Более того, не исключено, что царь в то время еще не принял окончательного решения о том, с какими силами он будет осаждать крепость.

В принципе, П. М. Апраксин находился значительно ближе Б. П. Шереметева и мог подойти к Орешку быстрее, но в переписке с Петром Матвеевичем о возможности такого варианта нет никаких упоминаний. Более того, 17 августа Петр I обещал прислать П. М. Апраксину подкрепления из Новгорода²², а Б. П. Шереметеву в тот же день он предложил: «...извольте еще доволное время там побыть, и как возможно землю разорить... дабы неприятелю пристанища и сикурсу своим городам подать было невозможно»²³. Не исключено, что первоначально для осады крепости царь предполагал использовать полки, находившиеся под командованием А. И. Репнина (который, напомним, получил указание явиться в Ладогу), тогда как Б. П. Шереметев и П. М. Апраксин должны были прикрывать осадный корпус от возможного нападения шведских войск.

Аникита Иванович в конце августа доложил царю, что двигается туда с девятью полками, еще один полк (под командованием И. Рыдлера) оставлен в Новгороде и «по рубежу на заставах»²⁴. 4 сентября он уточнил, что один полк (и он сам вместе с ним) отправится на судах, а остальные восемь полков пойдут из Новгорода в Ладогу «сухим путем для умаления судов»²⁵.

Но в те же дни фельдмаршал Б. П. Шереметев получил распоряжение идти на подмогу к царю. 3 сентября Петр I подтвердил это и добавил, что «зело время благополучно, не надобно упустить, а без вас не так будет, как надобно»²⁶. Это же он повторил 9 сентября: «Паки подтверждаю естли не намерен ваша милость еще чего главного, изволь не мешкав быть к нам, также учинить респонс о коннице и об артиллерийских служителях против прежнего моего письма»²⁷. В военно-походном журнале Б. П. Шереметева указано, что «в августе и в сентябре в розных числах» Борис Петрович получил приказание «быть к его царскому величеству изо Пскова в Ладогу для генеральского совету»²⁸.

Интересно, что к тому времени – 28 августа – царь уже получил донесение П. М. Апраксина о победе над А. Крониортом и написал Петру Матвеевичу, что «мы чаем немедленно быть в Ладогу»²⁹. Получается, что окончательное решение об атаке Нотебурга и о том, какими силами это будет сделано, было принято лишь после того, как стало ясно, что шведские войска не смогут помешать этому. Сам же Петр I предпочитал двигаться скрытно, и этот маневр, вероятнее всего, был направлен главным образом на дезинформацию противника. Н. И. Павленко и вовсе считал, что решение царя атаковать Нотебург возникло внезапно и было связано с успехами Б. П. Шереметева и с известием о том, что шведы не будут нападать на Архангельск³⁰. Однако спонтанными действия царя назвать нельзя, так как к осаде Петр I и его помощники готовились достаточно давно и тщательно.

По данным В. С. Великанова, все пять солдатских полков, находившихся в подчинении П. М. Апраксина (Ивана Трейдена, Андрея Шневенца, Даниила Купера, Андрея Гулица и Григория Янковского), были включены в состав осадного корпуса³¹. Сам же

Петр Матвеевич оставался на реке Назье для прикрытия осадного корпуса на тот случай, если А. Кронииорт решится атаковать.

Борис Петрович Шереметев 8 сентября сообщил царю, что собирается ехать к нему через Новгород и Псков и что «нарядил» четыре пехотных полка «кроме тех, которые посланы с Андреем Гулицом»³². Таким образом, получается, что состав осадного корпуса был «сборным» – часть полков ранее находилась в подчинении Б. П. Шереметева, другая часть действовала под руководством П. М. Апраксина.

Отметим и еще один важный момент – о том, как проходил переход от Нюхчи к Нотебургу, Петр I регулярно сообщал Ф. А. Головину³³, а П. М. Апраксину он в конце августа писал, что более пространную информацию о движении царя Петру Матвеевичу сообщит Федор Алексеевич³⁴. Также краткое сообщение о походе получил Т. Н. Стрешнев, причем ему Петр I сообщил, что переход задерживается из-за «противных ветров» (это он написал 10 сентября с реки Свири)³⁵. И в этом же письме царь приказал Тихону Никитичу подготовить следующей весне 3–4 тыс. драгун и 1 тыс. солдат «для дополнки полков». Но это входило в функции Т. Н. Стрешнева как начальника Разрядного приказа, а вот Ф. А. Головин, судя по письмам Петра I и Я. В. Брюса, занимался доставкой из Москвы тех припасов, которых не хватало в Новгороде и Пскове, то есть тоже был задействован в подготовке осады. Кроме того, Т. Н. Стрешнев в июле и августе 1702 г. регулярно сообщал Ф. А. Головину о том, как выполняются распоряжения царя, касавшиеся подготовки осады и действий войск под командованием Б. П. Шереметева³⁶.

Федору Матвеевичу Апраксину Петр I ничего не писал о своем переходе (хотя до этого, как мы видели выше, он сообщил ему о плане похода), ограничился лишь кратким сообщением о победах Б. П. Шереметева в Лифляндии³⁷. С чем это связано, точно объяснить нельзя, выскажем лишь предположение, которое напрашивается. Вполне возможно, что Петр I делился информацией со своими сподвижниками без всякой системы. Естественно, в тех случаях, когда они находились вдалеке от места событий и не были с ними связаны. Проиллюстрируем это как раз на письмах к Ф. М. Апраксину в августе и сентябре. Первое из них он писал в то время, когда собирался в поход, о чем и сообщил Федору Матвеевичу. Второе составил в тот день, когда получил сообщение об успехах Б. П. Шереметева, – и поделился этой новостью с товарищем. Во время перехода от Архангельска к Нотебургу писать Ф. М. Апраксину ничего не доводилось, поэтому о самом переходе царь ему ничего не сообщил.

Официально осадным корпусом командовал генерал-фельдмаршал Б. П. Шереметев, однако главным действующим лицом во время операции являлся Петр I, который непосредственно руководил всеми мероприятиями.

Причем царь с самого начала занимался всеми организационными моментами, вникал во все детали доставки артиллерийских орудий. Он же, по всей видимости, и руководил расстановкой пушек на батареях. Более того, когда 3 октября из крепости вышел барабанщик с письмом от супруги коменданта, в котором она просила фельдмаршала выпустить из осажденного города офицерских жен, то «...учинен им ответ от капитана бомбандирской компании Преображенского полку, которой тогда на батареях был и не хотел времени пропустить, дабы вотще с сим прошением для ответу к фельдмаршалу в обоз послать. Последующим образом отвечивал им писменно, что он с тем к фельдмаршалу не едет, понеже ведает он подлинно, что его фельдмаршал тем разлучением их опечалити не изволит, а естли изволят выехать, изволили б и любезных супружников

своих вывести купно с собою. И с тем, того барабанщика подчивав, отпустил в город»³⁸. Этим бомбардирским капитаном и был царь, который, как видно из текста, находился на батареях и сам взялся за составление ответа.

Он же координировал и действия штурмовых отрядов, которыми командовал подполковник М. М. Голицын. Тут также необходимо отметить, что решающую роль в штурме сыграл поручик А. Д. Меншиков, своевременно прибывший с подкреплениями.

О взятии крепости Петр I сообщил Ф. Ю. Ромодановскому, Т. Н. Стрешневу, И. А. Мусину-Пушкину, А. А. Виниусу, Ф. М. Апраксину, А. И. Иванову³⁹, а также голландскому резиденту в Москве⁴⁰.

Подводя итоги, отметим два основных момента, связанные с ближайшими помощниками Петра I. Во-первых, именно в ходе рассмотренной осадной операции в должности главнокомандующего основными силами утвердился Б. П. Шереметев (на его месте в тот момент мог оказаться А. И. Репнин или П. М. Апраксин). Во-вторых, при подготовке осады началась карьера Я. В. Брюса в качестве руководителя артиллерии.

¹ Пиб. Т. 2. СПб., 1889. С. 332.

² Там же. № 436. С. 68.

³ Там же. С. 363.

⁴ Там же. № 432. С. 63–64.

⁵ Там же. № 439. С. 71–72.

⁶ Там же. С. 376.

⁷ Там же. С. 393.

⁸ Там же. С. 109.

⁹ Там же. С. 377.

¹⁰ Там же. С. 378.

¹¹ Там же. С. 379.

¹² Там же. С. 380–381.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 387.

¹⁵ Там же. С. 387, 391.

¹⁶ Там же. С. 388.

¹⁷ Там же. С. 392.

¹⁸ Там же. С. 74.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. С. 79.

²¹ Там же. № 443. С. 77.

²² Там же. № 444. С. 78.

²³ Там же. № 445. С. 79.

²⁴ Там же. С. 393.

²⁵ Там же. С. 393.

²⁶ Там же. С. 82.

²⁷ Там же. № 450. С. 82.

²⁸ Там же. С. 394.

²⁹ Там же. С. 81.

³⁰ Павленко Н. И. Петр Великий. М., 1990. С. 161.

³¹ Великанов В. С. Отряд ладожского воеводы П. М. Апраксина в 1701–1704 гг. // Новгородика-2015. От «Правды Русской» к российскому конституционализму: материалы V междунар. конф. Великий Новгород, 24–25 сентября 2015 г. Великий Новгород, 2016. С. 191.

³² Пиб. Т. 2. С. 395.

³³ Там же. С. 82, 83.

³⁴ Там же. С. 81.

³⁵ Там же. № 454. С. 85.

³⁶ Там же. С. 364, 365.

³⁷ Там же. № 453. С. 84.

³⁸ Реяция о взятии Нотебурга // Пиб. Т. 2. С. 106.

³⁹ Там же. С. 90–94.

⁴⁰ Там же. С. 415.